

Э. ЛИМОНОВ*

Священные монстры (портреты) (2004)

Предисловие

Эта книга не предназначена для обывателя. Она предназначена для редких и странных детей, которые порою рождаются

-
- * *Эдуард Вениаминович Лимонов* (наст. фамилия — Савенко; 1943–2020) — русский писатель, поэт, публицист, политик и бывший председатель запрещённой в России Национал-большевистской партии (НБП), бывший председатель одноимённых партии и коалиции «Другая Россия». Был депутатом и членом совета Национальной Ассамблеи Российской Федерации (деятельность в которой была им приостановлена до созыва очной сессии). Автор популярных оппозиционных проектов 2000-х гг.: «Другая Россия», Марш Несогласных, Национальная Ассамблея, «Стратегия-31». Автор концепции, организатор и постоянный участник «Стратегии-31» — гражданских акций протеста на Триумфальной площади Москвы в защиту 31 статьи Конституции РФ (и др.). В 1974 г. эмигрировал в США. Во Франции с 1980 г., сблизился с руководителями Французской коммунистической партии. Писал для журнала «Революсьон» — печатного органа ФКП. В 1987 г. получил гражданство Франции. В начале 1990-х восстановил советское гражданство и возвратился в Россию, где начал

у обывателей. Для того чтобы их поощрить: смотрите, какие были les monstes sacres, священные монстры, от какими можно быть. Большинство населения планеты, увы, живет овощной жизнью.

Книга написана в тюрьме в первые дни пребывания в следственном изоляторе Лефортово, я помню ходил по камере часами и повторял себе, дабы укрепить свой дух имена Великих узников: Достоевский, Сад, Жан Жене, Сервантес, Достоевский, Сад... Звучали эти мои заклинания, молитвой, так я повторял ежедневно, а по прошествии нескольких дней стал писать эту книгу. Мне хотелось думать о Великих и укрепляться их именами и судьбами.

Одновременно это и ревизионистская книга. Ну, на Пушкина наезжали не раз. Но обозвать его поэтом для календарей еще никто не отважился. Я думаю, что помещичий поэт Пушкин настолько устарел, что уже наше ничто. Надо было об этом сказать. Также как и о банальности Льва Толстого, и о том, что Достоевский для создания драматизма использовал простой трюк увеличения скорости, успешно выдавал своих протагонистов невротиков и психопатов за русских. Я полагаю, что Ревизионизм это хорошо. Он заставляет думать, и таким образом, человечество не спит, движется успешно, строит свой дом у подножья вулкана. Мне всегда хотелось быть тем базлающим мальчиком из сказки Андерсена, который завопил: «А король-то голый!» И мальчику неважно, что будет потом, что все бросятся бить его — ведь боль побоев ничто в сравнении с неизъяснимым удовольствием возопить правду.

И еще: это бедные записки. От них пахнет парашей и тюремным ватником, который я подкладывают себе под задницу, приходя писать в камеру № 25. (Часть записок написана в камере № 24.) Бедные, потому что справочной литературы или хотя бы энциклопедического словаря, чтобы уточнить даты, у меня нет. Синий обшарпанный дубок -столик размером 30 x 60, два блокнота на нем, три ручки — вот вся бухгалтерия и библиотека.

Владимир Ленин: эмигрант

В первый раз Ленин заслужил ссылку всего навсего за то, что участвовал в собрании студентов, где обсуждались вопросы студенческого самоуправления. И только. Это обстоятельство достойно упоминания.

У меня было множество встреч с Лениным. Помню, что году в 1992, кажется, в один из моих коротких приездов, мне позво-

активную политическую деятельность. Автор повестей «Это я, Эдичка» (1976), «Дневник неудачника» (1982), «Палач» (1986) и др.

нил фотограф из «Paris-Match», друг писателя Патрика Бессона, и сообщил, что по идее Бессона хотел бы снимать меня в квартире-музее Ленина на rue Marte-Rose. Квартирой владела ФКП (Французская коммунистическая партия, рядом на лестничной площадке жил человек, надзиравший за музеем. Фотограф договорился, и в назначенный день мы встретились у дома Ленина, поднялись, вызвали консьержа-коммуниста и начали работать. Вначале попросили разрешения переставить вещи на письменном столе Ленина, и я сел за сто, спиной к камину. Клац-клац-клац — фотограф действовал со вспышкой. На кухне старозаветные трубы вентиляции должны были выводить чад с кухни Ленина. Фотограф сделал снимки на кухне. Удивили меня две узкие металлические кровати в спальне: совсем стерильные, солдатские какие-то. Фотограф поставил меня в спальне между двумя этими солдатскими кроватями и заставил взяться руками за обе спинки. Я не знаю, где сейчас эти фотографии, в 1993 году устами члена Политбюро Ги Ермье ФКП отреклась от меня. За мой национал-большевизм. Тогда с июня 1993 года французская пресса массированно громила заговор национал-большевиков, обнаруженный все то же прессой. Национал-большевиками называли нас — редколлегию газеты «L'Idiot International» всего 30–40 интеллектуалов. Так что и фотограф ФКП и «Paris Match» очевидно сочли публикацию фотоснимков моего визита на улицу Мари Роз несвоевременной.

В 1993 году, 16 сентября, я приехал в Россию. В один из дней между 16 и 20 сентября, когда Ельцин огласил свой Указ № 1400, я и Тарас Рабко посетили музей Ленина. Тарас был тогда любопытным подростком-холериком, студентом юридического факультета Тверского университета. Он затащил меня в музей. Уже в конце визита меня узнали вдруг сотрудницы музея и радушно повели показывать и те комнаты музея, бывшие закрытыми для обычных посетителей. (Впрочем, может быть, по каким-то причинам эти комнаты были закрыты именно в эти дни.) Удивили меня костюмы Ленина: архи-буржуазные тройки, галстуки в горошек, массивные туфли на высоком каблуке. Женщины любезно сообщили мне, что Ленин был 163 сантиметра роста, а Сталин 164 сантиметра. Я подумал тогда, как должно быть был далек маленький Ленин в этих жилетках и галстучках от революционных солдат в шинелях, матросов, крестьян в армяках. Ленин выглядел разительно эмигрантски, швейцарцем таким, явившимся в мерзлую страну. К счастью для него, ему не пришлось проходить через всеобщие выборы: с такими внешними данными, и в таком костюмчике, он бы никогда не выиграл. Чужой. Музей закрыли сразу после октябрьских событий.

Моя книга «Убийство часового», включавшая в себя собственно книгу «Убийство часового» и «Дисциплинарных санаторий» поступила из типографии 18 сентября 1993. Вышла она в издательстве «Молодая Гвардия». Директор издательства и моя редакция, кстати сказать, уговаривали меня написать книгу о Ленине для серии «Жизнь Замечательных Людей». Возможно, получилась бы неплохая книга, но меня привлекали другие дела.

Приехав в конце октября 2000 года в Красноярск, я попросил друзей снять для меня квартиру, так как намеревался писать книгу об Анатолии Быкове. Квартиру мне нашли в центре города в пятиэтажке на пересечении улицы Горького и улицы Ленина, за каким-то деревянным домишкой, заключенным в забор. Домишко и забор были завалены снегом по самые уши. Только через несколько недель во время оттепели, когда снег на вывеске растаял, я обнаружил, что дом, оказывается, — музей, и музей он потому, что здесь, ожидая, когда вскроется Енисей, чтобы ехать в Шушенское, бывал, жил и ночевал Владимир Ленин. Происходило это в 1897 году за 103 года до моего появления там. Каждое утро, вставая писать книгу, я глядел на окна Ленина, и здоровался с ним.

Недалекие идиоты всякие журналисты и журналистки вякают порой, что Ленин разрушил старую Росси. Россию, справедливости ради, следует заметить, разрушила февральская революция. Ленин в это время жил в Швейцарии, в Цюрихе. В городе этом скопилось во время войны немало беглецов из воюющих стран. Поэты, дезертиры, художники, всяческий богемный люд, политэмигранты собирались в кабаре «Вольтер», куда нередко приходил и Ленин — русский политэмигрант. В этом кафе часто выступал, читая свои стихи, глава дадаистского движения румын Тристан Тцара, там же бывал еще один впоследствии знаменитый человек, в те годы он был лишь известен, как один из крупных художников дадаистов Италии, граф Юлиус Эвола. Впоследствии граф Эвола из дадаиста превратился в ученого эзотерика, наконец, в философа традиционализма. Его книги «Языческий империализм», «Скачка на тигре», «Борьба против современного мира» после 2-й мировой войны имели такое же влияние на правую молодежь, как книги Маркузе на левую.

Ленин наверняка встречался с Тцара и, возможно, раскланивался и разговаривал с графом Эволой. Съездив несколько раз пет в Цюрих и на швейцарские курорты, моя жена Наталья Медведева написала шлягер про -кабаре «Вольтер», Ленина, Инессу и кайзеровские миллионы. Песню эту она впоследствии включила в альбом «Трибунал Натальи Медведевой». В песне фигурирует и «сумасшедший румын» Тцара. Историю кабаре «Вольтер» она слышала от меня.

В то время в Швейцарии уже не было еще одного интересного персонажа, Бенито Муссолини. Муссолини признавался людям из своего ближайшего окружения, что встречался с Лениным в Швейцарии. Однако, это случилось раньше, по меньшей мере, несколькими годами, до войны. Им было о чем поговорить, ведь они происходили из одной политической семьи. Более десяти лет Муссолини был социалистом. Когда он стал приобретать первую политическую известность, итальянские журналисты, каламбуры, называли его Муссоленин, и в те годы это прозвище не могло ему не нравиться. Муссолини старательно изучал опыт Ленина, ведь Ленин первым из социалистических вождей пришел к власти. Ему для этого понадобилось только семь месяцев, в то время как Муссолини, если считать с марта 1919 года, когда была создана фашистская партия — три года (1922), а Гитлеру и того более — 15 лет.

В чем гениальность Ленина? Ну, во-первых, приехав в Россию через пару месяцев после февральской революции (о, как он рвался в Россию! У него были безумные планы лететь в Россию на воздушном шаре, а также ехать по фальшивому шведскому паспорту, выдавая себя за глухонемого шведа), он обратился к своей партии с дичайшей идеей, взять курс на новую революцию. Подумать только, смешной маленький, лысый эмигрант в швейцарском галстуке в горошек приехал и заявил, что революции, видите ли, не было. РСДРП имела двух человек в Петроградском Совете: Сталина и Каменева, а всего депутатов в Совете было более шестисот, и они были счастливы этим! А тут эмигрант приехал и зовет к новой революции. «Старик пересидел за границей и перестал понимать Россию», — говорили в Партии. Но Ленин неустанно говорил, убеждал, внедрял в умы знаменитые свои апрельские (на самом деле мартовские) тезисы, и к лету преуспел в свое убеждении. Нехотя, корчась, отплеываясь, партия пошла за ним. 42-я по численности среди других партий.

Знаменитый эпизод, когда Ленин на собрании в присутствии всех лидеров тогдашнего политического бомонда оппозиции, когда некто (грузин, кажется, Чхеидзе) призвал к союзу всех партий, мол, ведь ни одна отдельно взятая партия не сможет повести за собой массы. «Есть такая партия», — сказал из задних рядов зала Владимир Ленин. Так ведь его заявление сопровождалось смехом! Этого советские учебники не могли опубликовать. Это вспоминает Суханов, политический противник Ленина, сторонник временного правительства. Ленина их смех не смущал. Пусть смеются. Он гнул свою линию. Он убедил партию, и стал готовить ее к новой революции. В данном случае, это несомненная яркая

иллюстрация того, настолько важна роль личности в истории. Без Ленина большевики удовлетворялись бы своей заурадной участью 42-й партии!

Большевикам повезло с Лениным еще и потому, что он бы, как говорят американцы, *workaholic* («воркаголик», от «алкоголи») — запойный работник. Он написал несколько вождей руководств, записочек, правил, объяснений, толкований, вплоть до руководства, адресованного часовым Смольного, как держать винтовку, что спрашивать, как останавливать непрошеного посетителя.

И какие у него были нервы! Когда два идиота Зиновьев и Каменев выдали в газетах дату вооруженного восстания, подготавливаемого большевиками, Ленин преспокойно перенес восстание на две недели. Потом в газеты просочились сведения о том, что Ленин, якобы, получил от германского правительства какое-то количество золотых миллионов на дестабилизацию ситуации в России. О кайзеровских миллионах с Вильгельмштрассе орала вся желтая пресса. Ленин германский шпион! Нынешний лидер любой партии, окажись он в подобной ситуации, подал бы в отставку, или его изгнала бы его собственная партия. Не тут-то было в случае Ленина! Силой ума, интеллекта этот хрупкий интеллигент скрутил всех в бараний рог! Какой контраст с нынешними болванами-лидерами!

Большевики собрали Россию, распавшуюся в результате Февральской революции. По частям, в течение пяти лет с 1918 по 1922 собрали заново. Этим праведным процессом неустанно руководил Ленин. Партия не стеснялась брать на службу бандитов, генералов, атаманов, делая их командирами Красной армии, чтобы в нужный момент повернуть против них пулеметы и уничтожить.

Нерусская пунктуальность железного делопроизводителя, нерусская трезвость, дикая работоспособность — вот Ленин. Жестокый, трезвый, фанатичный работник. Гибкий ум, лишенный тщеславия и позерства. И как отомстил за брата!

В коридорах облупленного Казанского университета я побывал дважды. На втором этаже есть аудитория с табличкой у двери, что здесь учился В. И. Ленин. Побывать в самой аудитории мне не удалось ни в первый, ни во второй мой приезд в Казань — там шли занятия студентов. Но сам университет произвел на меня впечатление именно облупленного. В вестибюле меж старых белых колонн продавали в прилепившемся киоске зеленую и желтую дрянью-воду в пластиковых бутылках, да палки «Твикс» и «Сникерс». Впечатление захолустной отсталости.

Еще одно замечание. Ленин со своими ребятами сумели всучить России новомодную марксистскую идеологию, настолько

западный, казалось бы, совсем неподходящий России товар и преуспел в этом. Из опыта большевистской революции (точнее ее следовало бы назвать *coup d'etat* — государственным переворотом) производной может быть только циничная мораль: любую идеологию можно навязать любому народу, если знать методику. И приступить к делу с энергией и хладнокровием. Вспоминается Ленин после убийства немецкого посла Мирбаха, собирающихся вместе с Дзержинским к немцам в посольство, извиняться. Натягивая пальто: «Ну что ж, Феликс Эдмундович, надевайте шинель, поедем извиняться к бошам».

Лексика Ленина энергична. «Какой матерый человечище!» о Льве Толстом. Излюбленная фраза «архи-важно». Об интеллигенции: «в том, что вы жидкое говно — мы никогда не сомневались».